

# СОЮЗНИКИ НЕ НА БУМАГЕ

ВЯЧЕСЛАВ РЫБАКОВ

*Доктор исторических наук. Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института восточных рукописей РАН, специалист по средневековому Китаю, член редакционного совета сайта «Русская idea»*

**З**наменитую фразу о том, что у России нет других союзников, кроме ее же собственных армии и флота, кто только не цитировал. Из знаменитой она уже становится избитой.

Но почему, собственно, у России нет союзников? Разве история не убеждает в обратном?

В том-то и дело: по большому счету она убеждает в том, что все союзы, особенно военные, в которых участвовала Россия, не приносили ей, как говорится, никакой пользы, окромя вреда. Союзники были — толку с них не было. Ну, если соблюдать академическую точность и добросовестность, надо добавить: за редчайшими исключениями.

Более или менее прочные военные союзы возможны, думаю, только внутри одного и того же цивилизационного очага. Франция, правда, со времен Франциска в пику извечным своим конкурентам Габсбургам ввела в практику союзы с мусульманской Турцией, но эти союзы ни разу толком не были испробованы на прочность и просто неприятно маячили у Вены на юго-восточном фланге. Реально-то блистательные французы времен Ренессанса в ту пору турок тоже всячески пытались использовать не более как пушечное мясо против своих же братьев европейцев-единоверцев. Только в тот раз не сложилось.

Внутри одной системы ценностей формальный союз со всеми его подробностями понимается одинаково и носит равноправный характер. Ибо, по большому свету, жизненные цели — а стало быть, и цели партнерства — у союзников одинаковы. Европейские военные союзы — это не более чем заблаговременно заключенные договоры о долях при последующем грабеже побежденных. Конфликты внутри одного цивилизационного очага, осознают это участники конфликта или нет, воспринимаются ими как разборка между своими, междусобойчик, и потому даже тот, против кого союз, все равно роднее, чем цивилизационный аутсайдер, даже если последний — член союза. Когда он выполнит свою функцию, участвовать в дележе ему все равно не дадут. Ограничат его успех, поелику возможно, и выдавят обратно в его ареал, на задворки просвещенного мира.

Все это я к тому, что даже в условиях нынешнего глобального противостояния совершенно не стоит, как делают некоторые, ожидать заключения формального военного союза между Россией и Китаем. И это хорошо. И это просто ничего не значит. Существуют материи поважней и цемента прочней, чем написанные на бумаге союзы.

---

**НЕОБХОДИМО  
ВСЕМИ СИЛАМИ  
И СПОСОБАМИ  
ЗАЩИЩАТЬ СВОЮ  
ТРАДИЦИОННУЮ  
ИДЕНТИЧНОСТЬ, СВОИ  
ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ**

---



Мы с Китаем цивилизационно отнюдь не братья, но мировая история навязала нам совершенно одинаковые роли в драме глобальной конкуренции.

И Китай, и Россия уже попробовали на вкус результаты своих совершенно искренних попыток вписаться в мировой экономический расклад на общих основаниях, то есть на правах младших, догоняющих партнеров и при исполнении всех уже сложившихся законов капитализма, выпестованных европейскими законодателями. Мы — в начале двадцатого века, особенно после Февральской революции, а для самых тупых (их, увы, оказалось непозволительно много) урок был повторен в лихих девяностых. Китай — после падения империи, в 20–30-х годах прошлого столетия: региональные лидеры растащили страну на практически независимые анклавы, экономика сохлась до размера кормушки компрадоров, коррупция зашкаливала, армия утратила боеспособность при всей ее фантастической численности...

Для малых и тем более для искусственного созданных стран превращение в бесправную периферийную службу мирового капиталистического центра — это не великая беда. Это всего лишь картонный суверенитет (но настоящего-то и не было никогда, поэтому не больно), разруше-

ние собственной промышленности (но она и всегда-то не блистала, поэтому не жалко), подмена национальной идентичности этнографической истерикой и необратимая убыль населения. Зато все это при полной государственной безответственности, столь сладкой для тех, кто из грязи в князи, и при относительном бытовом благополучии; и зачем помнить, что оно целиком зависит от внешних факторов. А вот для крупных стран с крупной судьбой это — полная катастрофа: утрата веками создаваемой и выстраданной самостоятельности, обесмысливание жизни и как следствие — биологическое вырождение, территориальный распад, деградация культуры (а территория и культура были, да еще какие — поэтому больно), разрушение громадных самостоятельных экономик (которых, при их поразительных достижениях, нестерпимо жалко)...

Некоторым это кажется необъяснимым, некоторые объясняют это тупостью быдла, но факт остается фактом: почему-то большинство народа такого для себя не хочет.

Однако подавить губительные последствия вращая в мировое хозяйство можно только способами внеэкономическими, а стало быть, не вписывающимися в классический капитализм и потому в современной терминологии — недемократическими и нарушающими права человека.

И Россия, и Китай поначалу попытались защититься от превращения в вымирающую и разграбляемую окраину глобальной экономики коммунизмом. Не скажу, что лекарство оказалось горше болезни — территориальную целостность и там, и там коммунизм сумел сохранить, и благодаря ему же были созданы основы современной промышленности, науки, здравоохранения, образования... И все же что-то с коммунизмом оказалось не то.

Хотя, собственно, Китай от него и не отказывался — просто разрешил членам компартии становиться миллионерами. Могу себе представить, какая это феерия, какое несказанное блаженство — закатить миллионеру строгача по партийной линии, да с занесением... Ничего, будет лучше за своими миллионами приглядывать, и в дело их пускать пооборотистей.

Это кажется парадоксальным, но именно так и есть: если пустить наши страны в свободную куплю-продажу, на тот самый рынок, который «все расставит по своим местам», от них, от Родины наших, ничего не останется. Ни промышленности, ни природных богатств, ни образования. Ни даже территории, земли. Зачем, дескать, все это? Паши себе на заокеанского дядю и будь доволен: бытовой комфорт какой-никакой тебе в обмен перепадет (если в гражданскую войну при дроблении земель не свалитесь, а если свалитесь, заокеанский дядя, ясен перец, не виноват).

Однако ведь внеэкономические методы защиты — это совсем не только, скажем, государственное регулирование. Собственно, и само государственное регулирование в руках людей, для которых купля-продажа есть венец творения, становится тоже частным предпринимательством, да еще и в самом гадком, самом подлом его изводе.

Именно Россия и именно Китай столкнулись сейчас с настоятельной необходимостью вдохнуть новую жизнь во все свои духовные ценности, которые можно противопоставить простой истине, согласно которой все на свете продается и покупается. Если этого не сделать, никакое государственное регулирование не заработает, никакие госкомпании не станут эффективными и никакая отечественная наука и технология никому не будет нужна.

Поразительно, но все эти передовые вещи находятся в наших странах в прямой зависимости от того, что принято считать архаикой: от докапиталистических ценностей культуры, от нематериальных мотиваций, которые могли бы хоть как-то блокировать мотив прямой и бескомпромиссной наживы. Если личный успех и личное материальное обогащение для тебя являются высшей ценностью, то ты на любом посту будешь стараться

***Идеократия** (< гр. *idea* - идея + *kratos* - власть) — политический строй в государстве, когда правящий класс или группа руководствуются при формировании и управлении обществом не имущественными или иными мотивами, а реальным или воображаемым идеалом, идеологической доктриной.*

сделать поменьше, а слупить побольше — будь ты ученый, то с науки, будь ты чиновник, то со страны. И в России, и в Китае мощный самостоятельный и самодостаточный капитализм получается строить только за счет того, что в наших странах осталось некапиталистического. Смешно, правда? Потом, конечно, когда механизмы уже заработали, когда большие деньги закрутились и большие заводы задымили, капитализм начинает лечить сам себя — но ведь разворовать можно сколько угодно, если тебе плевать на все, кроме своей мощны. Уж мы-то это знаем.

Поэтому у нас с Китаем есть такое общее, какого не прописать ни в одном союзном договоре: необходимость всеми силами и способами, вплоть до силовых, защищать свою традиционную идентичность, свои духовные ценности, альтернативные ценностям купли-продажи. Сберечь и адаптировать к современности уцелевшие до сей поры остатки своей идеократии. Их нельзя выдумать нарочно, их нельзя взять напрокат из чужой культуры. Их можно найти только в своей собственной глубине.

Да и то лишь если кислота вестернизации еще не проела тебя насквозь. И опять же именно нам с Китаем на пару выпало, если удастся древние нематериальные приоритеты и впрямь сберечь и благодаря им не продать свою страну оптом и в розницу, быть готовыми ее защитить эффективно и храбро, когда те же самые «партнеры», которые хотели ее купить, но не смогли, решат взять ее иным путем.

Китайская и российская культуры очень разные. Поэтому и заимствовать лечебные мотивации друг у друга мы не можем, тем более — навязывать их друг другу. Поэтому и культурная конкуренция и конфронтация между нами маловероятна. Поэтому и формальный военный союз нам, в сущности, ни к чему. Ведь нам чужого не надо. У нас (особенно — у НАС) столько своего, что надо просто его отстоять и применить — и всем хватит.

У нас с Китаем позиция куда более выгодная, чем многие союзнические. Нам не нужны мелочные



споры о долях полагающегося после победы чужого добра. В обозримой перспективе нам и побеждать-то никого не надо — нам бы поражения не потерпеть. Уж под слишком мощным мы оказались прессом, причем под одним и тем же, вот что нас объединяет. И в этом сопротивлении у нас у каждого своя, уже сама собой исторически сложившаяся зона ответственности и на глобусе, и в культуре. Спина к спине.

Однако чтобы не замереть потом с отвалившейся челюстью в позе «Высшая степень ошеломления» не надо никого демонизировать и, тем

паче, идеализировать. Я говорю сейчас совсем уж очевидные вещи, но именно о них мы с нашей широкой душой то и дело забываем в самый ответственный момент.

У богатых шалопаев не бывает верных друзей, только прихлебатели. И у бедных ротозеев тоже не бывает верных друзей, только насмешники. Чтобы кто-то уважал твои интересы, ты в первую очередь должен уважать их и отстаивать их сам. За тебя твою жизнь не проживет ни самый преданный товарищ, ни самый любящий супруг. Только ты.

Именно в положении «спина к спине» легче всего запускать руки в карманы друг к другу. Поэтому, вставая в эту беспроектную позицию, все карманы лучше заранее застегнуть на молнии. Никого это не обидит, ни для кого не покажется унижительным. Лишь уважать и ценить будут больше.

Мы честно старались встроиться в капиталистический общеевропейский дом. Нам так и не дает покоя идея-фикс стать там своими, стать равноправной частью их мира — который они-то полагают только собственным и не намерены никого туда пускать и ни с кем делить. Ну как же, ведь мы на «Трех мушкетерах», на «Копях царя Соломона», на «Острове сокровищ» выросли, для нас Нотр-Дам святей Христа-Спасителя, мы же ваши, буржуинские!

А Китай, встроенный в мировую экономику куда прочнее и плотнее нас, давно член ВТО, тем не менее озаботился тем, чтобы ключевые производства были у него от начала до конца домоткаными. Кто ж нам виноват? При таком раскладе заключай с Китаем союз, не заключай с Китаем союза... Люди есть люди, не больше и не меньше. Рачительного и надежного поддержат, разгильдяя и бестолочь облапошат. Этому правилу верны все цивилизации.